**КРИТЕРИИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АНТРОПОЭТОНИМОВ
В ДРАМЕ ВИКТОРА СЕРГЕЕВИЧА РОЗОВА
«ДОМА (ВОЗВРАЩЕНИЕ)»**

И.М. Петрачкова

Гомельский государственный медицинский университет

г. Гомель, Республика Беларусь

E-mail: innamihail@mail.ru

Статья посвящена исследованию критериев интерпретации имен собственных в контексте драматургического произведения В. С. Розова «Дóма (Возвращение)». Здесь рассматриваются такие категории осмысления антропоэтонимов, как художественная конструируемость, семантическая мотивированность, полионимичность, компонентность, авторская репрезентативность, вариативность, апеллятивно-онимная «конвоируемость» и полисемичность, которые интегративно сочетаясь между собой, позволяют многогранно интерпретировать имена, раскрывая их денотативные, эмоционально-экспрессивные и концептуальные смыслы.

Ключевые слова: ономапоэтическое пространство, драма, антропоэтоним, интерпретация, мотивированность.

Имя собственное (далее ИС) персонажа является неотъемлемым элементом произведения, одним из художественных средств, обладающих ярко выраженной экспрессией, скрытыми ассоциациями. Оно способно воздействовать на адресата своим особым обликом, отражать социальный статус персонажа, передавать национальный и исторический колорит.

Имя – это знак и символ, интерпретация которого позволяет раскрыть в полной мере его прагматический потенциал. Проблема интерпретации художественного текста (ХТ) вообще и ИС в частности имеет многовариантное решение, предполагает использование как лингвистической, так и экстралингвистической информации, поскольку литературная ономастика (ономапоэтика) – междисциплинарная отрасль исследования, которая находится на стыке языкознания и литературоведения. Интерпретация, или толкование, поэтонима – это такой метод научного познания ИС, функционирующего в ХТ, под которым «следует понимать рефлексии симбиоза лингвистической и литературоведческой информации, содержащейся в поэтониме и необходимой для многоаспектного филологического изучения художественного произведения» [3, с. 35].

Объектом исследования настоящей статьи стали антропоэтонимы (личные имена, отчества, фамилии, прозвища), отобранные путем

сплошной выборки из драмы В. С. Розова «Дóма (Возвращение)», написанной им в 90-е годы прошлого столетия [6, с. 178–209]. Творчество В. С. Розова обусловлено лучшими традициями реалистического метода [см. подробнее: 2]. Предмет изучения в работе – категории осмысления ономапоэтических средств и проявление их интегративности в драматургическом дискурсе с целью раскрытия интерпретатором прагматического потенциала ИС. Для выявления критериев осмысления антропоэтонимов в пьесе В. С. Розова нами использованы общепринятые в лингвистике и ономастике методы исследования, в том числе метод комплексного анализа текста, структурно-семантический, дескриптивный метод, этимологический и лингвокультурологический анализ.

Каждый из критериев осмысления поэтонимов литературного произведения детально разработан и представлен нами в монографии «Ономапоэтическое пространство русской драматургии второй половины XX века» [4], в которой установлена современная методология интерпретации имени собственного, базирующаяся на когнитивно-матричном подходе.

В ХТ драмы с точки зрения художественной конструируемости присутствуют *индивидуально-авторские*, или *фикциональные*, ИС (*Сергей Трофимович Романов / Филин; Галина Николаевна; Николай Покровский / Бизон; Павел Константинович Пасхин; Зинаида Пасхина; Владимир Конкин; Екатерина Горелова; Гавриил Герасимович Ознобкин; Егор Федотович Пенкин; Израиль Львович Иванов; Иудушка Троцкий; Таруцкий; Треуцкий; Анна Дмитриевна; Леня Кукушкин; Косоротов / Косорожев; Нина Николаевна; Юрка; Илья Романович; Гришка Бутузов; Верка Гривина; Юлька Тростяникова; Пивоваров; Стеблов; Мелиса Кузьминична; Иван Федорович* и проч.) и **прецедентные** имена (*Буратино, Маркс, Ленин, Айтматов, царь Соломон, Лев Троцкий, Романов*) [6]. Последние могут разграничиваться по критерию **денотации** (выступать в качестве собственно узуальных имен: «... простите, это *Айтматов*. Очень хороший писатель» [6, с. 204]) либо **коннотации** (представлять собой, к примеру, ономапоэтические метафоры: так, студент-юрист Сергей Романов жалуется бабушке Галине Николаевне на то, что современные «*законы ни к черту не годятся*» [6, с. 200]. Галина Николаевна парирует: «*Вот ты закончишь институт, новые издашь, царь Соломон* (в значении «мудрец, приверженец справедливости и правосудия». – И. П.» [6, с. 200]) и др.

Антропоэтонимы драмы отличает **поливалентный тип вариативности**. Это значит, что драматург в отношении одного персонажа чаще использует более двух модификатов ИС, что придает тексту эмоционально-экспрессивную достоверность происходящих в драме со-

бытий. Среди вариантов ИС зафиксированы *гипокористики* и *квалитативы* (пейоративы и деминутивы): *Серезжа / Серезженька / Серезжка / Серезга; Лариса / Лариска / Ларка; Коля / Коленька / Колька; Пашка / Павлуха / Павлик / Паша / Павлушка* и др. Варианты ИС в репликах действующих лиц ХТ отражают отношение к тому или иному герою пьесы в разных жизненных ситуациях. Отметим, что у положительных персонажей форма пейоратива не несет негативной окраски, поскольку в социально-психологической пьесе персонажи – молодые люди, и подобные обращения отражают сферу бытового приятельского общения между ними.

Драматург чаще применяет в ХТ *двухкомпонентные* по структуре номинации: *Николай Покровский, Сергей Романов, Галина Николаевна, Екатерина Горелова, Владимир Конкин, Верка Гривина, Зина Пасхина, Павел Пасхин, Мелиса Кузьминична, Иван Федорович* и проч. Однако в отношении людей уважаемых, авторитетных, особенно главных действующих лиц драмы, В. С. Розов непременно использует *триоимию*: *Сергей Трофимович Романов* (ветеран-афганец), *Гавриил Герасимович Ознобкин* (ректор института), *Егор Федотович Пенкин* (писатель, псевдопатриотический лидер, проповедующий «праведный суд»), *Израиль Львович Иванов* (доктор), *Павел Константинович Пасхин* (милиционер, «страж порядка» [6, с. 204]).

Для исчерпывающей характеристики, как правило, внесюжетных (лишь упоминаемых) или эпизодических персонажей писатель применяет апеллятивную «конвоируемость» [см. подробнее: 4, с. 143–149] ономапоэтических средств, и в частности *константные* дескрипторы: *комсорг Романов, ректор Ознобкин, директор Косоротов; дядя Вася; Торопов, «главный инженер лесопильного»; тетя Лиза с детьми; тетя Ира; бабушка Нюра; секретарь партийной организации Пороховая; брат Генка; тетя Даша* и под.

Главные действующие лица драмы являются носителями не только официальной формы личных имен, автор присваивает им еще и прозвища. Полионимия, или многоименность, – значимая составляющая интерпретации антропоэтонимии ХТ [4, с. 167 – 174]. Так, герои войны в Афганистане *Павел Покровский* и *Сергей Романов* одновременно являются носителями армейских прозвищ – *Бизон* (от апеллятива *бизон* – ‘дикий североамериканский бык с длинной мягкой шерстью’ [7, с. 89], что является символом грубой физической силы) и *Филин* (ср. *филин* – ‘ночная птица отряда сов’ [9, с. 564] – олицетворяет мудрость, интеллект, поскольку все трудности в борьбе за справедливость Сергей преодолевает исключительно законными разумными методами и средствами).

И наконец, исследуя семантическую мотивированность поэтонимов [4, с. 97–117], приходим к выводу, что имена обладают целым спектром поимен (сем имени), т. е. они полисемичны. Так, персонаж с полным именем (*трионимией*, которая, характерна преимущественно для драматургии «вампиловского» периода), *Сергей Трофимович Романов*, пожалуй, характеризуется уже каждым из своих компонентов-частей: иноязычная этимология личного имени *Сергей* (от римского родового имени *Sergius* – ‘высокочитимый’ [10, с. 280]) указывает на определенное почтительное, уважительное отношение к герою пьесы, ветерану афганской войны, которого сразу же избирают комсоргом в институте как наиболее ответственного и достойного среди прочих студентов; отчество *Трофимович* (от греч. *trofimos* – ‘кормилец или питомец’ [5, с. 210]) определяет его социальную роль для семьи – младшей сестры Ларисы и бабушки Галины Николаевны; и наконец, прецедентная фамилия *Романов* соотносится с царской династией, правившей Россией до 1917 года, что, с одной стороны, подчеркивает благородство, честь и трагизм судьбы *Сергея Романова* (в конце пьесы персонаж погибает), с другой стороны, ассоциируется с крахом идеалов самого героя, который символизирует исторический факт падения царской династии *Романовых*, и в-третьих, содержит концептуальный суггестивный смысл, суть которого в том, что даже в эпоху «равенства» (советская риторика) сохраняется иерархия, при которой одни (*Романовы*) обречены на гибель, а другие (*Конкины*) процветают. Следовательно, поэтоним, присвоенный главному герою драмы, обладает полисемичностью, суггестивностью и интертекстуальностью. Безусловно, важную роль при интерпретации ИС в ХТ играет авторская репрезентация поэтонима. Например, на значимость прозвища персонажа *Филин* указывает ряд реплик, принадлежащих его другу Николаю Покровскому: «Ты, *Филин*, *мудрец*...» или «*Осилишь. Ты головастый*» [6, с. 184], что и подтверждает обозначенный выше лингвокультурный смысл лексемы *филин*. Лидер маргинального сообщества, писатель Егор Федотович Пенкин, который пытается убедить героя действовать решительно, чинить самосуд над преступниками, не оглядываясь на закон, упрекает Сергея: «*Фамилия у тебя царская, а мысли – как у раба. Научись бояться!*» [6, с. 194]. Рефлексия автора относительно того или иного ИС, выраженная через реплики персонажей ХТ, позволяет направить интерпретацию антропоэтонима в нужное русло с тем, чтобы увидеть концептуальный подтекст драмы.

Семантическая мотивированность позволяет дифференцировать все номинации на *автологически* и *металогически* мотивированные имена. Заметим, что В. С. Розов как писатель, работающий в рамках реалистического метода, сознательно избегает *автологически* значи-

мых ИС с прямой характеристикой лица. Чаше художник слова широко использует возможности разных групп *металогически* мотивированных поэтонимов. К категории *металогически* мотивированных ИС, на наш взгляд, в данном ХТ принадлежат **косвенноговорящие** (семантика этих ИС отождествляется с современными значениями образующих их апеллятивов либо лингвокультурными смыслами таких ассоциаций), **скрытоговорящие** (их значимость латентна, поскольку этимология номинаций имеет *устаревшую, диалектную* либо *иноязычную* основу) и **прецедентные** имена. Данные группы поэтонимов полисемичны, поэтому граница между ними условна. Бывает, что одновременно одно ИС может относиться к каждой из групп, с разных сторон характеризуя художественный образ [см. подробнее: 4, с. 97–117]. Так, бывший комсорг студент-старшекурсник *Владимир Конкин*, обвиняемый в изнасиловании, олицетворяет лицемерие и коррупцию в советской системе. Из-за него происходит сразу две трагедии в драме: молодая девушка *Екатерина Горелова* (ср. значения семантических рядов лексем *горе* – ‘душевное страдание, глубокая печаль, скорбь’; ‘событие, обстоятельство, вызывающее душевные страдания, скорбь; беда, несчастье’, ‘разг. плохо, нехорошо; беда’, а также идиомы «*Неутешное горе. Убитый горем*», «*Хлебнуть (или хватить) горя – испытать*»; *горелый* – ‘быть охваченным каким-л. сильным чувством, со страстью отдаваться чему-л. (какому-л. чувству, делу). *Гореть* ненавистью. *Голова горит; душа (или сердце) горит* – о состоянии сильного возбуждения, волнения’ [4, с. 333–334]), *гореть, погореть* и проч.), которую он «завез на дачу с друзьями...» [6, с. 185] и изнасиловал, обезумела; а ветерана афганской войны *Сергея Романова* убивают за то, что тот препятствует совершить самосуд над *Конкиным*.

Пойемы латентных фамилии и личного имени в данном ХК дополняют друг друга. Поэтоним *Конкин* [11, с. 104], на наш взгляд, соотносится с именем *Коннор* (от англ. *Connor* – стяженная форма ирл. им. *Conchobor*, что значит ‘сильный желанием’ [10, с. 135]), более того фамилия созвучна слову *конь* [1, с. 168], что может указывать на грубость и животные инстинкты. Антропоэтоним *Владимир* представляет собой славянское имя, состоящее из корней ‘*влад*’ (владеть, власть) и ‘*мир*’ [5, с. 79]. Обычно трактуется как ‘*владеющий миром*’ или ‘*знаменитый властитель*’ (ср. также *Вольдемар* ‘нем. *Waldemar* [из др.-герм. *waltan царить, господствовать* + *mag славный, знаменитый*]’ [10, с. 58, 67]). Студент *Володя Конкин* привык получать от жизни все, что захочет, и у него нет границ дозволенного. Поэтому он так запросто ломает чужие судьбы, одержимый каким-либо желанием, прихотью. *Конкин* с легкостью переступает через любые нормы морали и

правила в надежде, что ему все сойдет с рук. Осознавая свое превосходство над другими, уверовав в безнаказанность и вседозволенность, даже после произошедшего с наивной первокурсницей *Екатериной Гореловой* (ср. личное имя героини ‘из греч. *Haikaterine*, лат. *Catharina* возможно из греч. *katharon* – чистота, благопристойность’ [10, с. 284]) он совершенно спокойно приходит к ректору института *Гаврилу Герасимовичу Ознобкину* подписать у последнего характеристику для поступления в аспирантуру. Несмотря на то что ректор *Ознобкин* осведомлен о поступке *Конкина*, он подписывает ему рекомендацию. В этой связи фамилия *Ознобкин* (ср. лексемы *озноб* – ‘ощущение холода, сопровождаемое дрожью’ [8, с. 603], *ознобить* – ‘подвергнув действию холода, застудить’, *ознобиться* – ‘подвергнувшись действию холода, стать ознобленным’ [8, с. 603]), присвоенная ректору института, может символизировать холодность и бюрократизм самой системы, которая способствует порождению и процветанию таких, как *Конкин*.

В то же время металогически мотивированные скрытоговорящие личное имя и отчество героя *Гавриил Герасимович* (ср. *Гаврила* рус. ‘[из др.-евр. *gabriel* от основ со значением *сильный муж + бог*’ [10, с. 70] и *Герасим* ‘[из греч. *Gerasimos*: *geraros* почтенный]’ [10, с. 76]), напротив, указывают на то, что авторитет такого значительного и уважаемого человека, наделенного властью и полномочиями, позволяют *Ознобкину* встать на путь борьбы за справедливость и противостояния выявляемым порокам. Однако вместо этого ректор предпочитает оставаться безучастным и отстраненным, закрывая глаза на происходящее у него в институте. Такое сочетание фамилии с именем и отчеством героя может символизировать определенное противоречие и лицемерие реального системного уклада, указывать на формализм и конформизм в существующем обществе.

Таким образом, основными критериями интерпретации антропонимов в драме «Дóма (Возвращение)» В. С. Розова являются лингвистические и экстралингвистические параметры, отражающие когнитивные механизмы создания ИС автором и восприятия реципиентом-интерпретатором ХТ. Среди них художественная конструируемость (индивидуально-авторские номинации и прецедентные имена), семантическая мотивированность (у драматурга в пьесе это *металогически* мотивированные поэтонимы: *косвенно-* (*Филин, Бизон, Горелова, Ознобкин, Пасхин, Пенкин* и др.), *скрытоговорящие* (*Екатерина, Конкин, Гавриил Герасимович, Николай* и проч.) и *прецедентные* (например, фамилия *Романов, Лев Троцкий*) номинации; структурность поэтонима (одно-, двух- и трехкомпонентные формы ИС); вариативность (поливалентный тип, при котором одному персонажу в ХТ

присваивается три и более модификатов: *Пашка / Павлуха / Павлик / Паша / Павлушка*); авторская репрезентативность; полионимичность (*Сергей Романов / Филин / царь Соломон; Николай Покровский / Бизон*); полисемичность (*Сергей Трофимович Романов*); концептуальная суггестивность и проч. Как правило, данные критерии осмысления ономапоэтических средств активно функционируют в сознании реципиента-исследователя ХТ в тесном взаимодействии между собой и драматургическим контекстом, являются важными интегративными интерпретационными категориями толкования значимости поэтонима.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ведина, Т. Ф. Словарь фамилий / Т. Ф. Ведина. – М. : ООО «Фирма “Издательство АСТ”», 1999. – 544 с.
2. Петрачкова, И. М. Имена героев в драматургии В. С. Розова / И. М. Петрачкова // Известия Гомельского государственного университета. – 2010. – № 4. – С. 106–112.
3. Петрачкова, И. М. Интерпретация ономапоэтической лексики в постмодернистской драме М. Ю. Угарова «Голуби» / И. М. Петрачкова // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. – 2023. – № 1. – С. 32–42.
4. Петрачкова, И. М. Ономапоэтическое пространство русской драматургии второй половины XX века: монография / И. М. Петрачкова. – Гомель : Гомел. гос. мед. ун-т, 2025. – 387 с.
5. Петровский, Н. А. Словарь русских личных имен : ок. 2 600 имен / Н. А. Петровский. – 2-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1980. – 384 с.
6. Розов, В. С. Избранное / В. С. Розов. – М. : Искусство, 1983. – 712 с.
7. Словарь русского языка : в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; гл. ред. А. П. Евгеньева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. язык, 1981–1984. – Т. 1 / ред.: А. П. Евгеньева, Г. А. Разумникова. – 1981. – 698 с.
8. Словарь русского языка : в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; гл. ред. А. П. Евгеньева. – 3-е изд., стер. – М. : Рус. язык, 1985–1988. – Т. 2. – 1986. – 736 с.
9. Словарь русского языка : в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; гл. ред. А. П. Евгеньева. – 3-е изд., стер. – М. : Рус. язык, 1985–1988. – Т. 4. – 1988. – 795 с.
10. Суперанская, А. В. Современный словарь личных имен: сравнение, происхождение, написание / А. В. Суперанская. – М. : Айрис-Пресс, 2005. – 384 с.
11. Федосюк, Ю. А. Русские фамилии : популяр. этимол. слов. / Ю. А. Федосюк. – М. : Дет. лит. 1972. – 223 с.

INTERPRETATION CRITERIA OF ANTHROPOETONIMS IN THE DRAMA BY VIKTOR SERGEEVICH ROZOV "AT HOME (RETURN)"

I.M. Petrachkova

Educational Institution "Gomel State Medical University"

Gomel, The Republic of The Republic of Belarus

E-mail: innamihail@mail.ru

The article is devoted to the study of interpretation criteria of proper names in the context of the dramatic work of V.S. Rozov "At home (Return)". Such categories of anthroponyms understanding as artistic constructibility, semantic motivation, polyonymy, componentity, authorial representativeness, variability, appellative-onymic "escortability" and polysemy are considered here, which, while integrating with each other, allow a multifaceted interpretation of names, revealing their denotative, emotional-expressive and conceptual meanings.

Keywords: onomapoetic space, drama, anthropoethonym, interpretation, motivation.